

Владимир Жиров

Первый поцелуй?

16+

Владимир Жиров

Первый поцелуй

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Жиров В. Н.

Первый поцелуй / В. Н. Жиров — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В деревне всегда происходят веселые, забавные, а иногда и любовные приключения. Саша, обычный мальчик, со своими достоинствами и недостатками никогда не любил деревню. Но очередная поездка в корне изменила его взгляды на жизнь, помогла понять, что в каждой семье свои проблемы, которые можно решить только сообща. И, конечно же, Саша впервые познает прелесть первого поцелуя и начинает задумываться над таким понятием как «Любовь».

– Вставай, лежебока! – отец бесцеремонно стянул одеяло.

– Ну еще чуть... – Саша попытался вернуть теплое покрывало на место, но пальцы схватили воздух.

Предвидя его маневр, одеяло стремительно долетело до кресла.

– Думаю пора ограничивать твоё время за компьютерными играми. – как бы задумчиво выговорил Сергей Сергеевич.

«Знает больное место» – Саша уже бодрячком вскочил с постели и скрылся в туалете.

В ванной провел больше времени, желая оттянуть момент отъезда. Деревня ему не нравилась. Никаких развлечений, даже интернета нет. Так что даже планшет рать не имело смысла.

«Скукотищааааа!» – разве что не в голос завопил, всматриваясь в свое отражение в зеркале.

На него смотрел среднестатистический подросток четырнадцати лет. Паренек низкого роста, слегка полноват, это да. Недовольство этим фактором часто портило настроение. Но он прекрасно понимал, что очень скоро справится и с этой проблемой. Стоит только заставить себя заняться физкультурой. Но как это часто бывает, он откладывал это мероприятие на следующий день. Редкие длинные курчавые волосы русого цвета упрямо не слушались расчески, а потому на затылке часто стоял непослушный вихор, придавая сходство с индейцем племени Гурон. Мелкие, немного злые серые глаза, но как ни странно с восторженным взглядом. Узкое овальное лицо украшает широкий нос, и маленькие губы.

– Ты там не смылся? – из созерцания вырвал голос отца.

– Не дожدهшься! – буркнул сквозь зубы и повесив полотенце, вышел в кухню.

– Что смог, то и приготовил. – будто виновато пододвинул тарелку с яичницей, густо посыпанную зеленью и луком. – Можешь колбасы нарезать.

– И так сойдет! – равнодушно пожал плечами.

Отец бросил взгляд на сына, но ничего не сказал, понимая его состояние. В его возрасте тоже ненавидел деревню, особенно если приходилось участвовать в уборке картошки.

– А где мама? – Саша невольно перестал жевать, поняв, что вопрос был излишним и не своевременным.

Ночью он снова слышал разговор в кухне на повышенных тонах.

Все скандалы были у них на кухне. Он часто задавался вопросом: «Неужели они считают, что тонкая дверь из фанеры сможет заглушить их перепалку?» И никогда не мог найти ответа на этот вопрос. Как и на многие другие.

В комнате хорошо слышны были крики. И хотя оба понимали, что это ни к чему не приведёт, потому что даже не пытаются услышать друг друга, вновь и вновь находили повод «скрестить клинки».

В такие моменты он укрывался одеялом с головой. Это не помогало. Тогда в ход шла и подушка. Если время было не позднее, то незаметно уходил на улицу, прихватив ключи от входной двери. Гулял бесцельно по малолюдным улицам, пытаясь забыться. Звонил немногочисленным друзьям, старалась отвлечься разговорами. Но отвлечься не получалось. Никогда. Эти крики неделями звучали в моей голове. Он желал, но не мог найти близкую душу, которая могла бы поддержать и освободить от всего этого.

Саша не знал, как себя вести, что делать, как повлиять на родителей. В такие моменты находился в панике, которая охватывала с головы до ног.

– Я бы и сам хотел бы знать где твоя... мать! – отец даже не отодвинул от себя тарелку, а бросил с остатками еды в мойку. – Прости, сын. – быстро справился с эмоциями. – Все утрясется, у взрослых бывают тяжелые моменты в жизни. Я не знаю, как тебе это объяснить. Да и не поймешь ты сейчас...

– У меня такого не будет. – невидяще уставившись в кофейную кляксу на столе выдавил тихо.

– Дай бог, сын! – отец потрепал его по непослушной шевелюре. – Я жду внизу.

Предстояла не первая поездка, потому не пугали плацкартные вагоны, ноги соседей и многочисленные баулы и кошелки в проходе. Так же знал прекрасно, что в поезде заняться нечем, а потому каждый сам находит чем себя занять. Папа, например, всегда покупал толстенный сборник кроссвордов.

Саша уложил необходимые вещи в сумку, подумав немного все же бросил туда и планшет. Хоть «стрелялки» и «гонки» ненадолго скрасят нудные минуты под перестук колес, а затем и унылые моменты единения с родиной предков.

На вокзал добрались вовремя. Даже немного посидели в буфете, сохранившего интерьер и обстановку советских времен, на что и обратил внимание Сергей Сергеевич. Что это значит Саша не понял, но не посчитал нужным задавать вопросы.

Отец вернулся за столик с бутылочкой какого – то напитка и странными колечками, сплошь усеянными орешками.

– Это что?

– Напиток богов моего детства. Лимонад называется. – ловко разлил по чашкам шипучий напиток. – Так – то в стаканы полагается... – закрыв глаза, понюхал и проглотил желтоватую жидкость.

– И как?

– Не айс! – отец тряхнул головой и смешно сморщился. – Вот же развели, как лоха последнего! А я на этикетку повелся. Совсем не тот вкус!

– Вроде ничего. – Саша тоже сделал несколько глотков.

– Да что ты понимаешь?!

– В напитках твоего детства – ничего.

– Ну да, действительно. – согласился сразу. – Ты не представляешь, сын, какое это было наслаждение... А еще лучше, если из автомата. стакан за три копейки! Вот то кайф! И никаких тебе консервантов! Кстати, именно этот напиток был любимым у Лолиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.